

Купленное Ян Гуаном маленькое платье было особенным — оно буквально затронуло девичье сердце У Чэнчэн. В тридцать лет у неё всё ещё было девичье сердце, не говоря уже о такой юной девушке, как У Чэнчэн, которая обожала розовые цвета и изысканные бантики.

В тот день У Чэнчэн надела это платье и была в полном восторге, бережно относясь к нему.

Ян Гуан, увидев её, убедился, что его вкус не подвёл — платье выглядело на ней особенно мило.

— Дядя Ян! Цзянь, вы пришли! Как я выгляжу? — радостно спросила У Чэнчэн.

Ян Гуан не поскупился на комплименты:

— Очень красиво.

— Правда? — У Чэнчэн засмеялась. — Отлично! В больнице нет зеркала в полный рост, и я не могла увидеть себя. Боялась, что платье будет сидеть некрасиво.

Восхитившись У Чэнчэн, Ян Гуан перевёл взгляд на Ян Цзяня — и в его глазах мелькнул особый, многозначительный блеск. Кожа Ян Цзяня была белее, чем у У Чэнчэн, холодного фарфорового оттенка. Наверняка в таком розовом платье он выглядел бы не менее очаровательно.

Ян Цзянь почувствовал холодок по спине и тихо сказал Ян Гуану:

— Убери этот дерзкий взгляд!

Ян Гуан усмехнулся:

— Что в нём дерзкого? Отец, ты действительно не хочешь примерить платье?

Ян Цзянь отказался категорически, отчеканивая каждый слог:

— Не-ет! Да-же не ду-май!

И тут же добавил:

— Забуди! Ни за что! Ни в коем случае! Даже не мечтай!

Ян Гуан: [...]

Поболтав с У Чэнчэн, они покинули больницу, намереваясь вернуться в компанию на такси.

Выйдя из больничных ворот, они неожиданно увидели Ян Цимина.

Тот не остался в палате, а вышел из больницы и стоял у входа, словно поджидая машину.

— Это Ян Цимин? — удивился Ян Цзянь. — Куда он направляется?

— Не знаю, — ответил Ян Гуан.

Они уже собирались подойти и поздороваться, когда к больнице подъехала машина. Водитель не вышел, лишь опустил стекло, словно что-то говоря Ян Цимину.

— Лу Фэн? — с удивлением воскликнул Ян Цзянь.

Водителем был точно Лу Фэн. Он сидел за рулём, его лицо всё ещё было забинтовано — сломанный нос не заживёт за день или два.

Лу Фэн обменялся с Ян Циминем несколькими фразами. Тот выглядел крайне мрачным, лицо потемнело, но он всё же открыл дверь и сел в машину. Автомобиль Лу Фэна быстро скрылся из виду.

Маленький Баоцзы Ян Цзянь удивлённо произнёс:

— Лу Фэн и Ян Цимин? Что за странная комбинация?

Ян Цимин, сев в машину Лу Фэна, отправился с ним в кафе.

Лу Фэн улыбнулся:

— Как тебе фотографии? Я снял неплохо, да?

Ян Цимин прищурился и холодно бросил:

— Удали их.

Лу Фэн сделал вид, что не понимает:

— Зачем удалять?

Голос Ян Цимина стал ещё ниже, руки сжались в кулаки, будто он вот-вот вlepит Лу Фэну по лицу:

— Удали их!

Лу Фэн рассмеялся нагло и бесцеремонно:

— Ты меня пугаешь. А если я испугаюсь и случайно дрогнет рука — отправит эти фото куда не надо? Что тогда? Разве ты не боишься, что твоего брата, этого извращенца в женской одежде, будут высмеивать?

— Не смей так говорить о моём брате! — почти закричал Ян Цимин, привлекая взгляды посетителей соседних столиков.

— Не нервничай, — Лу Фэн, держа в руках козыри, нагло продолжил. — А что, твой брат в этом платье выглядит довольно мило. Зачем удалять? Он ведь красивее всех тех шлюх, которых ты видел?

— Лу Фэн! — Руки Ян Цимина задрожали, он изо всех сил сдерживал порыв броситься на обидчика.

Лу Фэн сказал:

— Ладно, давай перейдём к делу. Вообще-то я не хочу тебя мучить. Я предлагаю сотрудничество... Если мы будем работать вместе, я удалю все фотографии твоего брата. Как тебе?

Ян Цимин не ответил сразу. Лу Фэн продолжал уговаривать:

— Я удалю фотографии, и никто в мире больше не узнает, что твой брат — извращенец. Тебе не придётся краснеть, семья Ян не будет опозорена из-за этого уродца. Разве не здорово?

Адамово яблоко Ян Цимина заходило ходуном. Он хрипло произнёс:

— Он не...

Лу Фэн не расслышал. Ян Цимин повторил чётче:

— Он не извращенец.

— Носить женскую одежду — это не извращение? — усмехнулся Лу Фэн. — Ты довольно снисходителен к своим родным. Ян Сичжи, наверное, был бы удивлён, узнав, что ты так терпим... Кстати, если ты считаешь, что Ян Сичжи не извращенец, зачем тогда просишь удалить фотографии? Я снял их отлично. Если опубликовать, он, может, ещё и подписчиков наберёт!

Ян Цимин пристально, ненавидящим взглядом смотрел на Лу Фэна, который продолжал гнуть свою линию:

— Хотя ты и терпим, и тебе всё равно, что твой брат — извращенец, но твой отец так же терпим? Он ведь всё ещё в больнице. Если он увидит фотографии сына в женской одежде, ты не думаешь, он умрёт от ярости?

— Что ты хочешь? — глухо спросил Ян Цимин.

— Я уже сказал, — улыбнулся Лу Фэн. — Сотрудничество.

— Всё очень просто, — продолжил он. — Я не против вас с братом. Ты знаешь, в последнее время у меня не всё гладко. Эта стерва хочет развестись со мной и оставить меня ни с чем. Компания тоже полна предателей. Если бы не я, «Тяньи» не стала бы такой известной! Всё это — благодаря мне! А они хотят выгнать меня! Это невозможно! Я не позволю им добиться своего! И всё это... всё это из-за Ян Гуана!!!

С этими словами Лу Фэн ударил кулаком по столу.

Лу Фэн был не глуп, даже довольно умен. Он понимал, что Ян Гуан «намеренно мстил» ему из-за истории с У И. Прямая трансляция Ян Гуана не была случайной, даже его встреча с госпожой Хуан в том ресторане была спланирована.

— Если бы не Ян Гуан, эта стерва не захотела бы разводиться со мной, и я бы до сих пор был самым молодым топ-менеджером «Тяньи»!

— Ты сам изменил, а теперь винишь других? — спросил Ян Цимин.

— Измена? — Лу Фэн засмеялся. — Ян Цимин, ты ведь тоже мужчина. Все мужчины одинаковы. Зачем притворяться святым? Кто из мужчин не изменяет? Что в этом плохого? Разве мужчины не имеют права на это? У вас в семье что, один чайник только для одной чашки?

— Ладно, не хочу это обсуждать. Я хочу сказать, что Ян Гуан погубил меня, и я хочу, чтобы он был унижен!

Ян Цимин нахмурился:

— Ты ошибся адресом. Не говоря уже о том, что наша семья сейчас обанкротилась, даже если бы не обанкротилась, мы не можем сравниться с Ян Гуаном. Он наследник главной семьи, а мы всего лишь боковая ветвь.

Лу Фэн усмехнулся:

— Не недооценивай себя. Ты ведь двоюродный брат Ян Гуана. Ян Цимин, ты забыл, что старик, кажется, очень любит вас с братом, поэтому Ян Гуан к вам хорошо относится. Если ты будешь рядом с ним, то сможешь устроить небольшую диверсию.

Ян Цимин задумался. Лу Фэн продолжал уговаривать:

— Ян Цимин, подумай о фотографиях твоего брата. Если ты будешь сотрудничать со мной и уничтожишь Ян Гуана, я удалю все эти фотографии. Более того... я смогу реабилитировать вашу семью.

Ян Цимин с удивлением посмотрел на Лу Фэна. Тот загадочно произнёс:

— Ты ведь забыл о плагиате, да?

— Что ты имеешь в виду? — спросил Ян Цимин.

Лу Фэн ответил:

— Скажу прямо, ты ведь и сам догадываешься. В то время ваша семья на самом деле не занималась плагиатом. Это был владелец «Тяньи», который связался со мной...

Тогда «Тяньи» только начинала, и дела шли не очень. Им нужен был толчок, и владелец «Тяньи» связался с Лу Фэном, предложив ему много денег, чтобы тот стал их агентом.

Отец Ян Сичжи и Ян Цимина очень доверял Лу Фэну. Тот, будучи фотографом, легко получал доступ к новым работам.

Как только появлялся набросок, Лу Фэн фотографировал его и тайно продавал владельцу «Тяньи», который сразу же запускал его в производство. У «Тяньи» не было таких строгих требований к одежде, как у семьи Ян, где Ян Сичжи многократно переделывал каждую деталь, пока не оставался доволен. Таким образом, «Тяньи» использовала временной разрыв, чтобы всегда публиковать дизайны раньше семьи Ян.

<http://bllate.org/book/16206/1457293>